

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-2-7-47

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ПАНДЕМИИ: НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Н.Г. Осипова, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой современной социологии, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

О.В. Гавриленко, канд. социол. наук, зав. кафедрой социальных технологий социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Г.Б. Прончев, канд. физ.-мат. наук, доц., доц. кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234***

Е.В. Дорцева, начальник учебного отдела социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234****

Настоящая статья посвящена актуальным проблемам организации и реализации образовательного процесса в период новой коронавирусной инфекции КОВИД-19. Авторы рассматривают два аспекта цифровой трансформации в российском образовании — с точки зрения применения цифровых технологий с целью автоматизации различных процессов деятельности образовательных организаций и с позиции внедрения комплекса цифровых технологий с целью построения такой модели обучения, которая будет базироваться на эффективном применении этих технологий для решения профессиональных задач.

В статье подчеркивается, что процесс цифровизации общества в нашей стране развивался равномерно, без особых скачков, однако пандемия послужила катализатором развития цифровых технологий, а сам процесс цифровизации разделился на “до” и “после” начала пандемии. В период пандемии молодое поколение искусственно выпало из русла не только полноценной социализации, которая происходит в рамках учебных заведений и в кругу учителей и сверстников, но и оказалось перед лицом многочисленных проблем, связанных с нарушением традиционного образовательного процесса. Во многом преодолеть обозначенную проблему смогли преподаватели и сотрудники социологического

* Осипова Надежда Геннадьевна, e-mail: ngo@socio.msu.ru

** Гавриленко Ольга Владимировна, e-mail: ol.gavrilenko2014@yandex.ru

*** Прончев Геннадий Борисович, e-mail: pronchev@rambler.ru

**** Дорцева Елена Владимировна, e-mail: edortseva@mail.ru

факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, оперативно и эффективно перестроив образовательный процесс так, чтобы он не утратил своего традиционно высокого качества.

Авторы статьи делятся опытом организации образовательного процесса на социологическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, который почти два года проходил в так называемом смешанном формате и сопровождался активным внедрением новейших образовательных технологий, в ряду которых синхронное (видеоконференции, видеоконсультации и обратная связь онлайн, чат-румы, общение по Skype, виртуальные классы) и асинхронное электронное обучение, а также проектное обучение и так называемый “перевернутый класс”. Представлены результаты образовательного мониторинга, который показал высокую эффективность образовательного процесса на социологическом факультете в сложных условиях

Авторами также рассмотрены ключевые тенденции цифровизации образования, обозначены его позитивные моменты и детально проанализированы негативные аспекты, особое место в ряду которых занимает виртуализация образования как социального института.

Ключевые слова: цифровизация, пандемия новой коронавирусной инфекции, новые образовательные технологии, “перевернутый класс”, проектное обучение, искусственный интеллект, виртуализация образовательной среды.

SOCIOLOGICAL EDUCATION BEFORE THE CHALLENGES OF THE PANDEMIC: NEW EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Osipova Nadezda G., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ngo@socio.msu.ru

Gavrilenko Olga V., Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of Social Technologies department, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: ol.gavrilenko2014@yandex.ru

Pronchev Gennadi B., Associate Professor, Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor at Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pronchev@rambler.ru

Dortseva Elena V., Head of the Educational Department, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: edortseva@mail.ru

This article is devoted to the actual problems of the organization and implementation of the educational process during the new coronavirus infection COVID-19. The authors consider two aspects of digital transformation in Russian education — from the point of view of the use of digital technologies to automate various processes of educational organizations and from the point of view of the introduction of a complex of digital technologies in order to build a learning model that will be based on the effective use of these technologies to solve professional tasks.

The article emphasizes that the process of digitalization of society in our country developed evenly, without any special jumps, but the pandemic served as a catalyst for the development of digital technologies, and the process of digitalization itself was divided into “before” and “after” the beginning of the pandemic. During the pandemic, the younger generation artificially fell out of the mainstream not only of full-fledged socialization, which takes place within educational institutions and in the circle of teachers and peers, but also found themselves facing numerous problems related to the violation of the traditional educational process. In many ways, teachers and staff of the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University were able to overcome this problem by quickly and effectively rebuilding the educational process so that it did not lose its traditionally high quality.

The authors of the article share their experience in organizing the educational process at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, which took place in the so-called mixed format for almost two years and was accompanied by the active introduction of the latest educational technologies, including synchronous (video conferences, video consultations and feedback online, chat rooms, Skype communication, virtual classes) and asynchronous e-learning, as well as project-based learning and the so-called “inverted classroom”. The results of educational monitoring are presented, which showed the high efficiency of the educational process at the Faculty of Sociology in difficult conditions.

The authors also considered the key trends of digitalization of education, identified its positive aspects and analyzed in detail the negative aspects, a special place among which is occupied by the virtualization of education as a social institution.

Key words: digitalization, pandemic of a new coronavirus infection, new educational technologies, “inverted classroom”, project-based learning, artificial intelligence, virtualization of the educational environment.

Беспрецедентный прогресс в развитии компьютерной индустрии, новации в области телекоммуникаций привели к появлению *цифровых технологий*, задающих новые контуры современного, цифрового, общества¹.

Так, в научный оборот современных социологов прочно вошли такие термины, как “киберпространство” и “виртуальная реальность”, “цифровые коммуникации”, “цифровая экономика” и “цифровая политика”. Интенсивному процессу цифровизации подверглись социальные институты здравоохранения, науки и образования. В российском образовании цифровую трансформацию “запустил” Приоритетный проект в области образования “Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации”, который был утвержден Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 г. в рамках реализации государственной программы “Развитие образования на 2013–2020 годы”, и который завершился

¹ См.: Осипова Н.Г. Концептуализация категории общества в истории социологии: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7–34.

в 2021 г. Среди направлений и элементов данного проекта — “ресурс одного окна” (возможность для пользователя регистрироваться одновременно на нескольких онлайн-платформах), оценка качества онлайн-платформ, создание десяти Региональных центров компетенций в области онлайн-образования, повышение квалификации в области разработки, использования и экспертизы онлайн-курсов². В целом цифровая трансформация в российском образовании рассматривалась в двух аспектах: 1) применение цифровых технологий с целью автоматизации различных процессов деятельности образовательных организаций; 2) внедрение комплекса цифровых технологий с целью построения такой модели обучения, которая будет базироваться на эффективном применении этих технологий для решения профессиональных задач.

Во многом под влиянием запущенного Проекта развитие в России информационной среды до цифровой создало предпосылки для открытого, свободного и часто бесплатного доступа (особенно в условиях пандемии) к ресурсам библиотек, виртуальных музеев и выставок, что не могло не повлиять на повышение общего образовательного уровня подрастающего поколения.

Процесс цифровизации общества в нашей стране развивался равномерно, без особых скачков³. Однако пандемия новой коронавирусной инфекции КОВИД–19 послужила катализатором развития цифровых технологий, а сам процесс цифровизации разделился на “до” и “после” начала пандемии.

Как отмечают исследователи, “пандемия научила людей и общество в целом больше ценить жизнь и собственное здоровье, обнаружила новые связи социального здоровья и безопасности, взаимодействия человека и общества, научила критериям принятия человеком новых социальных норм и ценностей”⁴. В то же время она вылилась в социальное бедствие глобального масштаба, чреватое очень серьезными не только медицинскими, экономическими, но и социальными проблемами, ставшими достаточно актуальными для России⁵.

² Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации. Приоритетные проекты. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 9 марта 2022 г.).

³ Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58). С. 1763–1771.

⁴ Семина Т.В., Тыртышный А.А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID–19: социальные и правовые аспекты // Образование и право. 2020. № 7. С. 11–20.

⁵ Осипова Н.Г. Российское общество после пандемии COVID–19: взгляд в будущее // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7–34.

Так, в период пандемии молодое поколение искусственно выпало из русла не только полноценной социализации, которая происходит в рамках учебных заведений и в кругу учителей и сверстников, но и оказалось перед лицом многочисленных проблем, связанных с нарушением традиционного образовательного процесса.

За годы пандемии молодые люди, лишённые полноценного общения с преподавателями, не изучая необходимый объём рекомендуемой литературы, включающей первоисточники, а используя исключительно легко доступную информацию из интернета, утрачивали способность к анализу и синтезу. Они были не в состоянии делать самостоятельный выбор, просчитывать все его последствия, и зачастую полностью отказывались от принятия самостоятельных решений⁶, «утрачивая критичное отношение к событиям и фактам реальной жизни»⁷.

Во многом преодолеть обозначенную проблему смогли преподаватели и сотрудники социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, оперативно и эффективно перестроив образовательный процесс так, чтобы он не утратил своего традиционно высокого качества.

На социологическом факультете *всегда активно использовались современные образовательные технологии*, позволяющие выстраивать учебный процесс с учетом глобальных вызовов и новых возможностей в образовательной сфере, в числе которых глобализация, интернационализация и цифровая трансформация образования.

В период пандемии и действия ограничительных (карантинных) мер преподаватели социологического факультета быстро перешли на *смешанный (гибридный) формат обучения*, успешно сочетая электронный и традиционный (очный) форматы, при этом применяли для представления содержания дисциплин в виртуальной среде разнообразные средства — текст, гипертекст, мультимедиа, видеоинфографику, интерактивность и т.д. Ими же были разработаны и внедрены курсы, содержащие учебные материалы в форматах, отвечающих современным требованиям, в числе которых графическая наглядность, аудио- и видеосопровождение. Ряд учебников и учебных пособий сотрудников факультета были размещены на цифровых платформах, что облегчило обучающимся доступ к учебно-методической литературе и позволило проводить,

⁶ Осипова Н.Г. Российское общество после пандемии COVID-19: взгляд в будущее.

⁷ Осипова Н.Г. Роль классического университета в формировании элиты общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 9–31.

например, онлайн-тестирование студентов в условиях дистанционного обучения.

На факультете успешно применялось синхронное (видеоконференции, видеоконсультации и обратная связь онлайн, чат-румы, общение по *Skype*, виртуальные классы) и асинхронное электронное обучение (аудио-, видео-, мультимедийные электронные источники учебной информации, различные учебные материалы для изучения студентами в собственном темпе, обучение с помощью электронной почты, социальных сетей). Следует отметить, что такое разнообразие форматов стимулирует мозговую активность и обучение становится более эффективным, в результате студенты быстрее и проще осваивают материал, повышается вовлеченность студентов в процесс обучения. Студенты в виртуальной среде активно и с удовольствием работали в формате видеопрезентаций, видеовизиток и мотивационных выступлений.

Как отмечал в своем выступлении ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик В.А. Садовничий на Конгрессе “Инновационная практика: наука плюс бизнес” в декабре 2021 г.: “Необходим радикальный пересмотр учебного процесса, который сейчас идет, с таких авторитарных и фронтальных [форм], типа лекций, в сторону проектных и групповых форм. Это наша задача. В этих условиях особое значение приобретает педагогическая и методическая подготовка преподавателей, их переподготовка. Этому мы мало уделяли раньше внимания”⁸.

С этой целью на социологическом факультете МГУ по некоторым дисциплинам широко использовался формат, который можно назвать “*перевернутым классом*”, когда студенты осваивают теоретический материал дома перед компьютером (например, слушая записи лекций), а аудиторное время при этом используется для более эффективных форм учебной работы — выполнения практических заданий от преподавателя-наставника, направленных на повторение и закрепление теоретического материала. В “перевернутом” образовательном процессе применяются активные и интерактивные методы обучения (деловые игры, мини-проекты, коллажирование, элементы геймификации и т.п.), эффективными являются и многие другие современные образовательные технологии.

Как при традиционном, так и при электронном формате обучения студенты активно вовлекались в проведение социологических

⁸ Садовничий: организацию обучения в вузах нужно пересмотреть с учетом цифровизации // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13193847> (дата обращения: 10.03.2022).

исследований на всех этапах, которые ведутся сотрудниками факультета. Таким образом, в процессе обучения имело место сочетание теории и насыщенной практикой работы с реальными данными. Благодаря такому подходу процесс обучения становится очень интересным и структурированным.

Обозначенные методы преподавания, которые использовались в целях более глубокого вовлечения студентов в процесс обучения и достижения высоких результатов, в непростых условиях “пиков” пандемии помогли повысить посещаемость, стимулировали полноценное взаимодействие и сотрудничество в академической среде, повышали успеваемость, мотивацию, вовлеченность студентов, а также помогли выставлять четкие критерии, по которым оцениваются знания, полученные учащимися в процессе обучения.

В период дистанционного обучения на факультете были внедрены различные формы *проектного обучения* (ситуационные задания, решения кейсов, деловые игры, учебные проекты и др.). Так, цифровые платформы (*MS Teams, Zoom*, Университет без границ) наряду с использованием облачных хранилищ дают возможность формировать как индивидуальные (сквозные по тематике курса) проекты, так и создавать парные или групповые (случайные с позиции отбора участников) проектные коллективы, активно применять возможности создания совместных баз данных для организации проекта, оперативно отслеживать выполнение этапов проектов и осуществлять обратную связь, применять технологии взаимного оценивания проектов самими студентами.

Реализация проектов именно в дистанционном режиме позволила усовершенствовать навыки цифровой (виртуальной) презентации результатов проектов, апробировать различные форматы представления информации, способствовала совершенствованию навыков тайм-менеджмента у студентов.

Организация практических занятий по дисциплинам, обеспечиваемым кафедрами социологического факультета (прежде всего, кафедрами междисциплинарной и управленческой направленности — “Современной социологии”, “Экономической социологии и менеджмента” и “Социальных технологий”) для студентов бакалавриата по направлению “Социология” (“Социология организаций”, “Социология труда и предпринимательства”, “Экономическая социология”, “Социальные технологии”) и для студентов бакалавриата по направлению “Менеджмент”, включала в себя индивидуальные и групповые (парные, мини-группы, общегрупповые) проекты. При этом использовались разные типы проектов: одни были направлены на стимулирование креативности и творческой инициативы,

а другие — основаны на реальных данных (статистических или социологических) и нацелены на решение практических задач в условиях, близких к реальной жизни.

Важными составляющими реализуемых проектов являлись случайный способ отбора участников в группы (при групповых проектах), персонализация задания (с учетом научных интересов группы), выставление требований (критериев) по поиску и систематизации информации для обоснования выводов, а также привлечение студентов к обсуждению и оценке результатов проектов, организация внутрикомандной рефлексии (внутренней оценки работы участников команды, качества выполнения общего задания, совокупности полученных навыков).

Также в рамках отдельных проектов в качестве усложнения проектной работы реализовывался принцип выделения целевой аудитории презентации результатов проектной деятельности (например, ставилась задача представить результаты проекта научному сообществу, представителям бизнес-среды, общественности и т.д.) и/или особого способа оформления результатов проекта (презентация, видео, инфографика, постер и т.д.), что являлось важным элементом практической подготовки социологов по представлению и продвижению результатов научной деятельности.

В качестве примеров проектного обучения, формирующего организационно-управленческие и проектные компетенции, можно привести групповые и индивидуальные проекты по дисциплинам “Социальные технологии” и “Стратегический менеджмент”. Так, групповой проект “Разработка концепции социальной рекламы” в рамках дисциплины “Социальные технологии” был направлен на решение двух актуальных проблем: а) нежелание молодых россиян проходить диспансеризацию и б) низкие темпы вакцинации от COVID-19. Студенты по предложенной преподавателями схеме разрабатывали не просто концепцию социальной рекламы, ориентированную на различные целевые аудитории, но и должны были представить итоговый проект в формате онлайн-игры. Индивидуальные проекты по дисциплине “Стратегический менеджмент” проходили в виде разработки студентами отделения “Менеджмент” бизнес-планов. Бизнес-план должен был основываться исключительно на реальных фактических данных, которые студент искал самостоятельно (местоположение предприятия, стоимость ремонта, аренда, закупка оборудования и товарно-материальных средств и др.). Проект включал два раздела — “Предприятие” и “Финансовое планирование”, а все расчеты производились на три года. В результате подготовки таких проектов студенты закрепляли ранее полученные

знания по базовым управленческим, маркетинговым и финансовым дисциплинам, а также формировали практические навыки планирования собственного бизнеса.

В рамках подготовки магистров проектное обучение не только заложено в основу обязательных дисциплин направленности (профиля), но и реализуется в *научно-исследовательской работе* (НИР), организуемой в форме практики. Ежегодно в соответствии с приоритетным научным направлением кафедры выбирается тема исследования, которая становится общей и для магистрантов, и для преподавателей кафедры.

Магистранты и преподаватели разбиваются на группы и в течение семестра проводят исследование по выбранной теме. Так, в 2021 г. предметом исследования по магистерской программе “Социальные технологии современного управления” стала “Организационная культура и ее элементы (слухи, конкуренция, ритуалы и т.д.) в восприятии российских интернет-пользователей”. Подобная проектная организация НИР позволяет не только совершенствовать исследовательские навыки магистрантов и апробировать новые исследовательские подходы и методы, но и предоставляет более широкие возможности в организации совместной научно-исследовательской работы преподавателей и студентов.

В реализации проектного обучения на всех уровнях (бакалавриат и магистратура) активно используются *возможности существующих интернет-платформ* (Zoom, Microsoft Teams), а также облачных хранилищ (Goggle Disk, Яндекс.Диск и др.) для организации среды взаимодействия, сбора и предоставления доступа к материалам, контроля над этапами выполнения проекта и т.д.

В условиях перехода к осуществлению образовательного процесса в дистанционном и гибридном форматах возрастает внимание к развитию цифровых навыков и компетенций как студентов, так и преподавателей. Важным направлением трансформации общества и, в частности, образования в условиях цифровизации стало развитие технологий *искусственного интеллекта* и использование больших данных. В данной связи в 2020–2021 гг. на социологическом факультете активно реализовывались элементы образовательного процесса, связанные с разработкой и реализацией технологий искусственного интеллекта. Так, для студентов социологического факультета разных направлений подготовки (Социология, Публичная политика и социальные науки, Менеджмент) и уровней высшего образования (бакалавриат, магистратура) читался ряд дисциплин, наиболее близко связанных с проблематикой искусственного интеллекта и анализа больших данных — “Основы цифровой социоло-

гии”, “Информатика”, “Основные способы использования Больших данных в социологических исследованиях”, “Технология управления большими массивами данных”, “Большие данные: возможности и перспективы”, “Информационные технологии в социологических исследованиях”.

В рамках многих других учебных дисциплин социологического факультета (“Основы цифровой социологии”, “Сетевая парадигма и интернет в современной социологии”, “Социальные технологии”, “Структура и динамика современного общества” и ряда других) был усилен акцент на проблематику, связанную с искусственным интеллектом и большими данными. К подобной проблематике относятся новые виды социального неравенства в условиях цифровизации и формирования искусственной социальности, цифровое неравенство и способы его измерения, уровни цифрового разрыва, алгоритмизация как новый фактор социальной поляризации, “облачная этика” цифрового мира, технологии искусственного интеллекта в образовании, сети, платформы, большие данные и алгоритмы как элементы цифрового общества, технологии искусственного интеллекта в цифровой среде, сущность и характеристики искусственной социальности, цифровая и сетевая природа современной социальности, диджитализация HR-деятельности, технологии искусственного интеллекта и больших данных в социальном прогнозировании и проектировании, социальная экспертиза проектов, связанных с искусственным интеллектом, и оценка социальных последствий цифровизации и технологизации.

В 2021 г. в связи с Приказом ректора № 925 “О необходимости для обучающихся прослушать межфакультетский курс (МФК) по тематике искусственного интеллекта”, а также для развития цифровых навыков и компетенций студентов, преподаватели социологического факультета (доц. Д.Е. Добринская, ст. преп. Т.С. Мартыненко) разработали *новый МФК* “Социальные аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта”. Данный МФК был реализован в образовательном процессе в осеннем семестре 2021/2022 учебного года.

В процессе внедрения курса систематизировались ключевые проблемы, посвященные социологическому исследованию цифровизации и искусственного интеллекта, анализировались как позитивные, так и негативные его эффекты: новые формы социального неравенства, дискриминации, снижение уровня жизни различных социальных групп, новые социальные напряжения и конфликты. В рамках курса рассматривались основные подходы к анализу процессов цифровизации, исследовались возможности использования этих подходов для адекватного понимания и критического анали-

за процессов цифровизации и влияния, оказываемого повсеместным ее распространением на различные сферы жизнедеятельности общества.

В условиях реализации образовательного процесса в гибридном (традиционном/дистанционном) режиме особое значение придается анализу *внутренней системы оценки качества образования*. Следует отметить, что на социологическом факультете ежегодно проводится оценка качества подготовки студентов бакалавриата и магистратуры. Весной 2021 г. оценка качества образования осуществлялась в рамках мероприятий по контролю остаточных знаний обучающихся. Контроль остаточных знаний был проведен на основе фондов оценочных средств образовательных программ, реализуемых на социологическом факультете. Для того чтобы не отвлекать основную массу студентов от образовательного процесса, было принято решение о преимущественном тестировании остаточных знаний тех бакалавров и магистрантов, которые обучаются на выпускных курсах. Данное тестирование позволило в итоге выявить пробелы в знаниях и оценить готовность выпускников к государственному итоговому экзамену.

Тестовые вопросы формировались на базе фондов оценочных средств дисциплин базового и вариативного блоков учебного плана и были направлены на оценку сформированности у выпускников универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Вопросы по дисциплинам по выбору не составлялись, чтобы исключить возможность попадания студенту вопроса по дисциплине, которую он не проходил.

В силу того что студенты выпускных курсов обучались весной 2021 г. на социологическом факультете в дистанционном формате, а также чтобы не усугублять сложную эпидемиологическую ситуацию, тестирование проводилось дистанционно с применением прокторинга.

В тестировании приняло участие 104 студента бакалавриата дневного отделения, обучающихся по направлению подготовки “Социология” (89% от общего числа), 17 студентов бакалавриата вечернего отделения (89,5%), обучающихся по направлению подготовки “Социология”, 16 студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки “Менеджмент” (89%), 121 студент магистратуры, обучающихся по направлению подготовки “Социология” (86%). Всего было протестировано 258 студентов выпускных курсов, что составило 88,4% от всех выпускников.

Результаты проверки качества подготовки студентов бакалавриата и магистратуры позволяют говорить об успешном освоении

ими дисциплин учебного плана и сформированности у выпускников универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Большинство студентов, проходивших тестирование (54%), получило оценку “хорошо”.

Обучение студентов в осеннем семестре 2021/2022 учебного года на социологическом факультете началось в комбинированном формате (очном с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий). Затем в связи с осложнением эпидемиологической ситуации все студенты факультета были переведены на электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий. Для того чтобы оценить качество образовательного процесса и выявить сложности, возникающие у студентов и преподавателей факультета, был запущен *мониторинг проведения занятий с применением дистанционных технологий* на социологическом факультете.

Мониторинг проведения занятий осуществлялся в октябре 2021 г. В течение двух недель на социологическом факультете в дистанционном формате было проведено 913 занятий лекционного и семинарского типа для магистров по направлению подготовки “Социология” и бакалавров по направлению подготовки “Социология”, “Публичная политика и социальные науки”, “Менеджмент” (из них на платформе *Zoom* — 56%, на платформе *Microsoft Teams* — 34%. Еще 4% занятий было проведено в *Skype* (языки), 3% — в *YouTube*, 2% — в *GoogleClassroom* и 1% — на платформе *DistantMGU*). Учебный процесс на факультете обеспечивался как штатными сотрудниками социологического факультета, так и “внешними” преподавателями. В проведении занятий на факультете было задействовано 93 преподавателя: 59 штатных, 34 “внешних”.

В целом анализ результатов данного мониторинга показал, что при осуществлении образовательного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий на социологическом факультете была обеспечена непрерывность учебного процесса и его полное соответствие утвержденным стандартам, образовательным программам и учебным планам. Так, в ходе проведения мониторинга, который включал как посещение занятий всех преподавателей, так и опрос студентов о проблемах, связанных с осуществлением учебного процесса в дистанционном формате, не было выявлено серьезных нарушений учебного процесса и жалоб в отношении его реализации.

Однако осуществление учебной деятельности в дистанционном формате требует серьезного переосмысления. Не все традиционные виды проведения занятий возможно перенести в онлайн-режим

без ущерба для качества. Например, остаются открытыми вопросы эффективного проведения онлайн-лекций, практических занятий, контроля освоения пройденного материала и т.д. Стоит рассмотреть вопрос о формате и длительности лекций, реализуемых с использованием дистанционных технологий, так как в дистанционном режиме достаточно сложно удерживать внимание аудитории в течение полутора часов, учитывать динамику работоспособности студентов в ходе лекции.

Качество образовательной деятельности и подготовки обучающихся по основным образовательным программам высшего образования при реализации интегрированной подготовки определяется, в том числе, в рамках системы внутренней оценки. Для оценки качества образовательной деятельности студентам, согласно требованиям образовательных стандартов, необходимо предоставлять возможность оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин, реализуемых в дистанционном формате. Такой опрос позволяет понять основные сложности, возникающие в ходе осуществления образовательного процесса, особенно при использовании дистанционного формата обучения.

Таким образом, пандемия во многом обусловила *ускоренное об-новление модели образовательного процесса* на основе применения современных цифровых технологий. Достаточно быстро зародилась и нашла свое практическое внедрение смешанная образовательная модель, при которой наряду с очным обучением применяется разнообразная компьютерная техника, мобильные устройства, а также сетевые ресурсы и инструменты виртуальной среды. Традиционное очное обучение трансформируется в цифровое, в котором современные информационно-коммуникационные технологии направлены на усиление учебной визуализации, информационной насыщенности образовательного процесса и активное применение дистанционных образовательных технологий, интерес к которым в России традиционно большой⁹. Так, в современное цифровое образование все чаще включают онлайн-курсы и системы управления образованием, позволяющие осуществлять смешанное обучение и использование технологий дополненной и виртуальной реальностей, анализа больших данных, искусственного интеллекта, достижений робототехники.

⁹ Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Russians' attitude to distance learning: a runet survey // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2019. V. 18. N. 11. P. 370–384.

Ускоренная цифровизация образования дала возможность осуществить на практике лозунг ученого в области программирования Алана Джея Перлиса: “О том, над чем мы работаем сегодня, другие подумают только завтра”¹⁰. Она способствовала повышению уровня информационно-коммуникационной компетентности как преподавателей, так и обучающихся, привела к возникновению новых профессий, в числе которых игровоспитатель — специалист, который создает образовательные программы и занимается с детьми удаленно, используя ПК или гаджет; разработчик образовательных траекторий — профессионал, создающий “маршрут” обучения; проктор — человек, наблюдающий за тестируемым через экран монитора¹¹. В условиях цифровизации образовательного процесса оказывается проще осуществить на практике персонализированный подход к обучающимся, учитывать потребности и особенности личности, в том числе и детей с особенностями развития.

Чисто в теории или в необозримой перспективе *цифровая среда способна создать равные возможности для всех*. Тем не менее, дистанционное обучение в условиях пандемии уже выявило ряд социальных проблем — необходимая техника, доступ к сети и онлайн-инструменты оказались доступны не всем и не везде¹². Пандемия показала не только недостаточный уровень владения современными технологиями в рядах, прежде всего, профессорско-преподавательского состава. Она поставила на повестку дня новую форму социального неравенства — цифровое неравенство.

Цифровое неравенство связано с активным внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь и формированием облика нового, электронно-цифрового, общества. Цифровое неравенство — это иерархия индивидов в зависимости от уровня цифровизации среды обитания, цифровых навыков и тех жизненных шансов, которые они предоставляют¹³. Оно неравномерно затрагивает различные социальные группы общества, в том числе и учащуюся молодежь¹⁴.

¹⁰ Перлис А. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citatty.net/tsitatty/2058782-alan-perlis-deviz-issledovatel'skoi-laboratorii-o-tom-nad-ch> (дата обращения: 17.07.2020).

¹¹ Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. С. 208–214.

¹² Там же.

¹³ Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. (Окончание) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 3. С. 7–42.

¹⁴ Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021.

В данной связи интерес представляют результаты социологического исследования, направленного на выявление отношения студентов к проблеме социального неравенства и проведенного летом 2020 г. методом анкетного опроса в онлайн-формате¹⁵. Особое место в проведенном исследовании занимал блок вопросов, направленных на оценку студентами уровня цифровизации российского общества и связанных с ним особенностями проявления в нашей стране цифрового неравенства.

Так, считают Россию страной с высоким уровнем цифровизации чуть более четверти (26,75%) опрошенных студентов, а почти половина из них (44,43%) так не считают. По мнению примерно трети (31,85%) молодых людей жизненные шансы, которые сегодня дает уровень цифровизации в России, не являются значительными. Немногим меньше (28,66%) придерживаются иной точки зрения, считая такие жизненные шансы значительными. Однако практически каждый четвертый затруднился с ответом на поставленный вопрос.

При этом тот факт, что почти две трети молодых людей (65,13%) считают, что преимущества цифровизации в настоящее время доступны не всем гражданам России, *свидетельствуют о появлении в нашей стране цифрового неравенства.*

О существовании в России цифрового разрыва — между теми, кто имеет свободный доступ к современным информационно-коммуникационным технологиям и теми, кто не имеет доступа к ним, заявили примерно две трети (64,65%) молодых людей. В то же время о наличии у них свободного доступа к информационно-коммуникационным технологиям и качественной цифровой связи заявило большинство (89,81%) молодых людей. При этом 85,35% опрошенных считают, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии появляются дополнительные жизненные шансы и возможности.

Тем не менее, почти половина студентов (48,89%) оценила как средний свой уровень владения навыками для продуктивной работы с помощью информационно-коммуникационных технологий, и немногим менее половины (45,54%) считают, что они обладают высоким уровнем владения навыками для продуктивной работы с помощью информационно-коммуникационных технологий.

О факте наличия у них цифрового капитала — совокупности опыта, цифровых навыков, знаний, компьютерной грамотности и

¹⁵ Всего было опрошено 628 молодых людей (в возрасте от 16 до 30 лет) из разных регионов России. Распределение респондентов по полу и роду занятий соответствует параметрам выпускников гуманитарных вузов.

доступности информационно-коммуникационных технологий — заявили три четверти (75,16%) молодых людей. Однако 10,19% участвовавших в опросе считают, что они не обладают цифровым капиталом, 14,65% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос¹⁶.

Дальнейшая цифровая трансформация системы образования предполагает полный переход на электронную систему обучения. В первую очередь это означает оснащение школ и высших учебных заведений современными цифровыми технологиями, которые призваны повысить доступность обучения и обучающих материалов для всех. Согласно прогнозам, все учебные материалы (пособия, сборники упражнений), а также журналы и дневники будут существовать только в режиме онлайн. Также, возможно, в будущем будет сделан упор на онлайн-образовании, когда ученики будут сами изучать материал по обучающим программам, которые будут проверять, насколько хорошо усвоен материал и оценивать соответствующие ему знания.

При этом к безусловным преимуществам подобной цифровизации образовательной сферы относят приучение учеников к самостоятельности с раннего возраста; устранение бумажной волокиты: учащимся не придется постоянно носить с собой многочисленные тетради и учебники, а учителям — всевозможные пособия, один планшет заменит собой килограммы бумаги; экономию в виде снижения затрат на канцелярские товары, использование электронных версий учебников/тетрадей требует меньших затрат; более высокую доступность знания для людей с ограниченными возможностями и проживающих в отдаленных населенных пунктах.

Однако, как это обычно бывает, такая идеализированная модель “образовательного будущего” часто оказывается далекой от того, что происходит в реальности, осложненной множеством проблем.

В данной связи в первую очередь необходимо остановиться на *существенных отрицательных последствиях* цифровизации и компьютеризации, которые уже *наглядно проявили себя в сфере образования*.

Так, к числу негативных последствий постоянного взаимодействия с компьютерной техникой в повседневной жизни 44,11% молодых людей отнесли сложности с адаптацией к новой работе, рабочим местам, требующим специальных цифровых навыков. 31,85% опро-

¹⁶ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 3. С. 7–23.

шенных — перегруженность ненужной информацией, 19,43% — серьезный рост безработицы, 3,66% — интернет-зависимость и негативное воздействие на здоровье¹⁷.

С одной стороны, взрывной рост числа различных мобильных устройств (телефонов, смартфонов, беспроводных ноутбуков, планшетов, умных часов) отражает их место и роль в повседневной жизни. С распространением приложений для смартфонов эти мобильные устройства приобрели совершенно новые качества, превратившись из простого средства связи в незаменимого помощника в повседневных практиках¹⁸. С другой стороны, все больше людей перестают совершенствоваться, заниматься своими делами, вести привычный образ жизни, отдавая все свое личное, а зачастую и рабочее время компьютеру, когда незаметно он начал подменять собой все остальные формы общения. В обиходе стал все чаще применяться специальный термин, заимствованный из психиатрии — “компьютерная зависимость”, т.е. патологическое пристрастие человека к работе или проведению времени за компьютером, заболевание сродни алкоголизму или наркомании.

Компьютерная зависимость сильно влияет на человеческую природу, меняет человеческое сознание, снижает нормальный уровень эмоциональной жизни. Она порождает “дефицит человечности”, появление раннего психологического старения общества, человеческое одиночество и даже снижение физического здоровья. Следовательно, *проблема сохранения физического, социального и духовного здоровья личности в информационном обществе приобретает особую актуальность.*

Технологические изменения, проявляющиеся в расширении возможностей для коммуникации посредством информационно-коммуникационных технологий (сайты социальных сетей, мессенджеры, электронная почта и т.п.), наряду с усилением индивидуализации и личной автономии создали условия для распространения социальных сетей¹⁹.

При этом, как отмечает Д.Е. Добринская, “распространение социальных сетей в большей степени связано с изменением социальных отношений между индивидами, нежели с технологическими изменениями. Социальные сети между людьми существовали на

¹⁷ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и современном мире.

¹⁸ Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 175–192.

¹⁹ Там же.

протяжении всей человеческой истории, однако в последние десятилетия число социальных сетей и интенсивности взаимодействий внутри этих сетей значительно возросло.

Сегодня многочисленные социальные сети, отличающиеся по целям и характеру функционирования, составу участников, интенсивности социальных связей и отношений становятся основой современного социального порядка. Каждый индивид является участником большого числа разнообразных сетей, набор которых определяет он сам. В этом и проявляется суть явления сетевого индивидуализма²⁰.

Мобильный интернет усилил связанность и способствовал расширению социальных сетей, что, в свою очередь, укрепило позиции сетевого индивидуализма. Постепенное расширение функциональных возможностей смартфонов (создание видео- и фото-контента, использование сайтов социальных сетей и ведение блогов, онлайн-игры, покупки в интернете и т.п.) сделало мобильные устройства важным элементом социальной жизни, а облачные технологии и синхронизация коммуникационных устройств обеспечили возможности быть постоянно “на связи” и иметь доступ к необходимым ресурсам из любого места и в любое время²¹.

Однако практически все молодые люди, но особенно студенты тяготеют к визуальному восприятию информации и к контенту узкой направленности. Трансформация коммуникационной модели приводит к созданию новых видов контента, когда его производителем становится сам человек. При этом высокая концентрация накапливаемой частной информации о различных аспектах жизни современного человека благодаря информационной инфраструктуре и новым информационным технологиям ставит под сомнение приватность человеческой жизни, когда люди начинают осознанно или неосознанно отказываться от личного пространства, размещая о себе максимум информации, например, в социальных сетях.

При этом частота контактов человека со случайными лицами увеличивается, рождая иллюзию полной и насыщенной социальной жизни, однако глубокие личные связи и переживания практически вытесняются из нее. Таким образом сетевые сообщества становятся активными участниками политических процессов, катализируя процесс мобилизации студенческих масс на базе хорошо спланированной, точно просчитанной на основе применения больших данных, современной технологии управления общественным мнением

²⁰ Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе.

²¹ Там же.

посредством фейков и дипфейков. “В силу отсутствия опыта и достаточного уровня знаний в головы молодых людей легче вложить ложные идеи и смыслы, лишь бы они были яркими, впечатляющими, эпатажными”²², — подчеркивает академик Г.В. Осипов. Обозначенная ситуация актуализирует проблему социального манипулирования сознанием и поведением молодежи с помощью современных коммуникативных технологий.

Манипулятивная практика находит свое очевидное воплощение в определенных социально-политических, культурных событиях или процессах — революциях, государственных переворотах, социальных экспериментах или иного рода масштабных социальных акциях, в которых молодежь оказывается непосредственно задействованной. Она проявляется и в различных асоциальных, противоправных формах поведения, свидетельствующих о явной социальной деградации и политической дезориентации молодежи. Политическая дезориентация молодежи, во многом обусловленная манипулятивным воздействием, находит свое выражение в росте радикализма и экстремизма²³.

В условиях информационной перегруженности и одновременно неполноценной или незавершенной социализации, определенного воспитательного вакуума студенческая молодежь попадает под влияние деструктивных с точки зрения общества личностей и социальных групп, преследующих далеко не всегда социально оправданные цели с помощью манипулятивных технологий, осуществляемых посредством новых цифровых медиа²⁴.

Как отмечают исследователи, «еще недавно, рассуждая об активном развитии новых социальных медиа, исследователи подчеркивали демократизацию процесса производства знания в современном обществе. Теперь все чаще звучат опасения по поводу таких “побочных эффектов” развития новых коммуникационных технологий, как рост контроля над индивидуальным поведением, вмешательство в частную жизнь, утечка персональной информации. Приходит понимание, что пользование бесплатными приложениями и платформами на самом деле не бесплатно — оно предоставляется

²² Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.; СПб., 2020. С. 13.

²³ См.: Елишев С.О. Социальное манипулирование молодежью. М., 2018.

²⁴ См.: Елишев С.О. Сущность манипулятивного управления в молодежной среде и его разновидности // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29. № 4. С. 156–173; Он же. Социальные последствия манипулирования молодежью // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 7–32.

в обмен на личные данные и возможность отслеживать поведение пользователей»²⁵. Этот “новый тоталитаризм выражается в том, что многообразие источников информации сопровождается выстраиванием все более совершенных диверсифицированных систем контроля как над потоками информации, так и над их содержанием”²⁶. Этот контроль носит неявный и непрямой характер, но может существенным образом повлиять на форму и характер той информации, которая становится доступной благодаря развитию информационных технологий²⁷.

В результате многие молодые люди, часто с завышенной самооценкой и ожиданиями, сталкиваясь с “жесточкой реальностью”, объективными и субъективными трудностями в реализации своих жизненных планов, демонстрировали неразборчивость в выборе средств и методов достижения поставленных целей как на индивидуальном, так и на групповом уровнях во всех сферах жизнедеятельности, закономерно скатываясь к нигилизму, радикализму и фанатизму.

Хотя цифровые технологии представляют мощное средство оказания помощи в понимании людьми многих явлений и закономерностей, однако они неизбежно поработают ум, располагающий лишь набором заученных фактов и навыков. При этом навыки самостоятельного мышления у людей постепенно утрачиваются, и они превращаются в легко управляемых марионеток, попадающих под управление различного рода деструктивных сил.

К сожалению, *вектор развития цифровизации* направлен в сторону так называемой “*виртуализации*” социальной реальности.

Если в целом *социальная реальность* создается в процессе социальных взаимодействий субъектов, является результатом их сознания и жизнедеятельности в определенном ограниченном территориальном и временном (историческом) пространстве, то “*виртуальная реальность*” создается на базе априорного мышления, и не только опосредует отражение в сознании человека социальной реальности, но и детерминирует его сознание и его социальное поведение.

В настоящее время “виртуальная реальность” становится одним из важнейших факторов социальной жизни, формируя и определяя характер и содержание социального поведения людей.

Виртуальную реальность можно трактовать как совокупность моделируемых реальными процессами объектов, содержание и

²⁵ Дудина В.И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 13–22.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

форма которых не совпадает с этими процессами. Существование моделируемых объектов сопоставимо с реальностью, но рассматривается обособленно от нее — виртуальные объекты существуют, но не как субстанции реального мира. В то же время эти объекты актуальны, а не потенциальны²⁸.

Компьютерную виртуальную социальную реальность можно видеть на дисплее. В компьютерном варианте возможна социальная реальность “цивилизаций”, “городов”, жизненных ситуаций и т.д. Но при всем текущем совершенствовании компьютерного моделирования “социальных реальностей” очевидна их упрощенность, а порой и условность, поскольку можно без затруднений зафиксировать их несоответствие с окружающим миром.

Однако свойством “виртуальности” обладает и вся повседневная жизнь людей. Так, виртуальная реальность, являясь внутренним состоянием субъекта, может быть вызвана внешними причинами и внешними обстоятельствами (природными явлениями, компьютерными технологиями, искусством и др.). Она может быть обусловлена и внутренними ощущениями, соматическим состоянием. Вместе с тем, виртуальные состояния могут быть вызваны как независимыми источниками, так и собственными рефлексивными реакциями человека, например, посредством “самовозбуждения”.

Тем самым виртуальная реальность выступает как основа возможных социально-значимых действий не непосредственно, а преломляясь в сознании конкретных людей, имеющих свои специфические интересы и преследующих собственные цели. В данной связи некоторые исследователи предлагают пользоваться термином “социальная квазиреальность” для того, чтобы обратить внимание на соответствие, адекватность этих субъективных представлений о реальности действительной реальности²⁹.

Дело в том, что сознание человека воспринимает ограниченное конечное число социальных явлений, в то время как окружающий мир реально гораздо богаче. Но и сознание творит больше смыслов и значений, чем воспринимает реально. Поэтому и возникают системы символов, с помощью которых человек объясняет противоречивые фрагментарные сведения о реальном мире. Сложные системы символов — символические универсумы позволяют создавать замещение реальных предметов и явлений там, где они недоступны или малодоступны человеческому восприятию. Именно благодаря символическому универсуму как всеохватывающему социальному

²⁸ Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. Ч. 1. М., 2019. С. 282.

²⁹ Там же. С. 283.

феномену люди могут воспринимать целые области и сферы социальной реальности, компенсируя факт ограниченности сознания и органов чувств.

В данной связи каждый человек должен отдавать себе отчет в том, что символические формы сознания являются мостиками, которые не только затрудняют, но и нередко облегчают гармонизацию и согласование символических реальностей с действительной социальной реальностью, а также являются транзитивным полем, облегчающим перемещения нашего сознания из одной квазиреальности в другую.

Следует отметить, что в рамках виртуальной реальности *всегда есть опасность неадекватного поведения*. Однако это не означает, что виртуальная реальность опасна сама по себе, поскольку является симптом и фактором развеществления общества, его виртуализации. О виртуализации общества можно говорить тогда, когда сущность человека отчуждается не в социальную, а в виртуальную реальность³⁰.

Если обратиться к проблемам процессов виртуализации сознания молодежи и процесса образования, то виртуализация витального пространства современного человека опасна тем, что молодые люди попадают в информационно-коммуникативную среду бесконтрольно, получая неограниченный доступ к дифференцированным данным, которые на своем уровне развития могут неверно истолковать, что повлечет за собой определенные изменения в мировоззрении³¹.

В такой ситуации возникает вопрос о необходимости целенаправленного психолого-педагогического осмысления и векторизации данного процесса³². Таким образом, с одной стороны, виртуализация информационно-коммуникативного образовательного пространства апеллирует к дифференцированным энциклопедическим ресурсам всего глобального научного, культурного, религиозного, медийного пространства, но, с другой стороны, контент информационных ресурсов, например, наиболее рейтинговых социальных сетей, демонстрирует типизированность, однородность, клишированность интересов пользователей. “Модное” знание вытесняет актуальное знание, трендовость нивелирует субъектность понимания социокультурной среды, окружающей человека³³.

³⁰ Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. Ч. 1. С. 284.

³¹ Юдина А.М. Виртуализация информационно-коммуникативной образовательной среды // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 151–154.

³² Там же.

³³ Там же.

В таких условиях и образовательный процесс вызывает особые опасения в силу того, что более, чем все другие социокультурные процессы, сталкивается с искажением новых идеалов виртуальной среды³⁴.

Достаточно специфично выглядит новая социальная реальность, в которой модно быть асоциальным, грубым, неграмотным, безнравственным человеком. Субкультурные образования в виртуальной среде требуют от человека высокого индекса популярности, который свидетельствует о важной социальной псевдозначимости индивида, подталкивая тем самым человека в его стремлении вызывать интерес к необратимым последствиям (эксперименты со своей внешностью, ведение потенциально опасного образа жизни)³⁵.

В образовательной среде активно происходит встреча виртуального и реального³⁶. Так, в виртуальной образовательной среде индивид работает с информацией напрямую, в такой ситуации наука и образование уже не занимают строго определенное место в иерархии социальных реалий; в организации реального учебного процесса используются виртуальные технологии, технологии обучения онлайн, обмена данными, передачи информации в интерактивном режиме с помощью технического вооружения; онлайн-обучение становится частью жизненного пространства индивида средствами не только обучения, но и поддержания контакта и общения³⁷.

С практической точки зрения виртуализация процессов в образовательной среде, безусловно, имеет ряд преимуществ как для индивида в отдельности, так и для общества в целом: использование удобных средств обучения, выбор времени и места, собственного темпа обучения, а вместе с тем формирование ценностно-мотивационного компонента личности индивида; экономия затрат, разгрузка вузов, развитие информационных технологий и предпринимательства в области онлайн-обучения как экономический фактор; большие возможности получения образования и преподавания независимо от места проживания и состояния здоровья как фактор социальной справедливости³⁸.

Наряду с преимуществами *существуют и риски*, связанные, в частности, с недостаточностью понимания и подходов к становле-

³⁴ Завражин С.А., Овчинников О.М., Фортova Л.К. Очерки по истории и теории превентивной педагогики: монография. Владимир, 2017.

³⁵ Юдина А.М. Указ. соч. С. 151–154.

³⁶ Павлють О.А. Виртуализация образовательного пространства: перспективы и вызовы // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 165–171.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

нию виртуализации как относительно нового социального феномена. В частности, к рискам и возможным недостаткам О.А. Павлють относит: нарушение имиджа науки и образования за счет изобретенных для выгодной презентации образов, например, фактическое несоответствие образовательной технологии ее содержанию; влияние электронных средств обучения на здоровье индивида, которое может привести к зависимости от гаджетов, нарушению режима дня; индивиду может не хватать личного контакта с преподавателем и обучающей системой; обучающие программы и курсы могут быть недостаточно хорошо разработаны и негативно влиять на процесс освоения материала³⁹.

Образовательный процесс под воздействием виртуализации, глобализации и технологического прогресса трансформируется в мобильную и открытую систему, в которой роль формального образования снижается, а влияние выходящего за рамки стандартной образовательной среды, т.е. неформального, образования растет. Появляются новые формы получения образовательных услуг, да и сама образовательная среда претерпевает существенные изменения. Рынок труда выдвигает новые требования к профессиональным квалификациям, формируются новые профессии, учитывающие не только технологические, но и социально-экономические драйверы: новые рынки, новая типология рабочих мест, биотехнологии, искусственный интеллект, роботизация, интернет вещей, большие данные, облачные технологии и т.д.⁴⁰

Особого внимания в данной связи, по мнению А.В. Луканина, Е.В. Ереминой и С.И. Неделько, заслуживает процесс виртуализации социальных институтов, который можно рассматривать, с одной стороны, как укрепление институционального порядка в целом, а с другой — как его дерегламентацию, т.е. сокращение роли формально-правовых механизмов в институциональном регулировании социальных взаимодействий⁴¹.

Сегодня же при кардинальной трансформации системы социальных институтов под воздействием процессов виртуализации происходят закономерные изменения в сфере социальных норм⁴².

Распад предыдущей системы норм и обычаев происходит последовательно. Сначала перестают работать отдельные нормы или

³⁹ Павлють О.А. Указ. соч. С. 165–171.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Луканин А.В., Еремина Е.В., Неделько С.И. Особенности виртуализации социальных институтов в информационном обществе // Власть. 2016. № 1. С. 41–46.

⁴² Луканин А.В., Еремина Е.В. Государство и общество: институционализация новых форм взаимодействия в условиях информатизации // Власть. 2017. № 12. С. 22–25.

группы норм, которые отражают функционирование определенного института. Далее этот процесс принимает достаточно крупные масштабы. Следствием дисфункции институтов становятся трансформация ценностных ориентаций людей и деформация социальных норм. В современном мире происходит ослабление нормативного регулирования общественных отношений, так как социальное взаимодействие постепенно приобретает виртуальный характер⁴³.

Виртуализация социальных институтов способствует их трансформации посредством появления новых социальных норм и ценностей. Результатом такого процесса становятся неустойчивость социальных взаимодействий и слабое регулирование общественного порядка, проявляющиеся из-за отсутствия регламентации новых социальных отношений. *Подобные этапы развития общества, характеризующиеся дезорганизацией социальных институтов, основным следствием которой в силу невыполнения возложенной на него социальной функции является лишение его социального смысла.* Наряду с этим происходит разрушение социальных элементов, на поддержание которых было направлено функционирование данного социального института. Общим итогом дисфункции социальных институтов является снижение авторитета закона и общая нестабильность общественной системы⁴⁴.

Таким образом, наряду с некоторым прогрессом в направлении совершенствования образовательного процесса благодаря цифровизации, возможные позитивные последствия превращаются в препятствия для его прогресса. Как справедливо отмечал академик В.А. Садовничий отметил, что “полный переход обучения в онлайн возможен и целесообразен только в кризисных ситуациях”⁴⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дудина В.И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 13–22.

Елишев С.О. Сущность манипулятивного управления в молодежной среде и его разновидности // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29. № 4. С. 156–173.

Елишев С.О. Социальное манипулирование молодежью. М., 2018.

Елишев С.О. Социальные последствия манипулирования молодежью // Труд и социальные отношения. 2019. № 1. С. 7–32.

⁴³ Луканин А.В., Еремина Е.В., Неделько С.И. Особенности виртуализации социальных институтов в информационном обществе.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Садовничий: организацию обучения в вузах нужно пересмотреть с учетом цифровизации // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13193847> (дата обращения: 10 марта 2022).

- Завражин С.А., Овчинников О.М., Фортova Л.К. Очерки по истории и теории превентивной педагогики: монография. Владимир, 2017.
- Луканин А.В., Еремина Е.В., Неделько С.И. Особенности виртуализации социальных институтов в информационном обществе // Власть. 2016. № 1. С. 41–46.
- Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58). С. 1763–1771.
- Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Социальные аспекты трансформации российского образования в условиях цифровизации // Образование и право. 2020. № 6. С. 208–214.
- Осипов Г.В. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.; СПб., 2020.
- Осипова Н.Г. Роль классического университета в формировании элиты общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. № 4. С. 9–31.
- Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. Ч. 1. М., 2019.
- Осипова Н.Г. Концептуализация категории общества в истории социологии: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7–34.
- Осипова Н.Г. Российское общество после пандемии COVID–19: взгляд в будущее // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 7–34.
- Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. (Окончание) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 3. С. 7–42.
- Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студентов московских вузов о социальном неравенстве в России и современном мире // Вестник Московского университета. 2020. Т. 26. № 3. С. 7–23.
- Павлють О.А. Виртуализация образовательного пространства: перспективы и вызовы // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 165–171.
- Перлис А. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/2058782-alan-perlis-deviz-issledovatel'skoi-laboratorii-o-tom-nad-ch> (дата обращения: 17.07.2020).
- Семина Т.В., Тыртышный А.А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID–19: социальные и правовые аспекты // Образование и право. 2020. № 7. С. 11–20.
- Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации. Приоритетные проекты. URL: www.government.ru (дата обращения: 9.03.2022).
- Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России / Под ред. Н.Г. Осиповой. М., 2021.
- Юдина А.М. Виртуализация информационно-коммуникативной образовательной среды // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 151–154.

REFERENCES

Dudina V.I. Sociologicheskoe znanie v kontekste razvitiya informacionnyh tekhnologij [Sociological knowledge in the context of the development of information technologies] // Sociologicheskije issledovaniya. 2015. N 6. S. 13–22 (in Russian).

Elishev S.O. Sushchnost' manipulyativnogo upravleniya v molodyozhnoj srede i ego raznovidnosti [The essence of manipulative control in the youth environment and its varieties] // *Trud i social'nye otnosheniya*. 2018. T. 29. N 4. S. 156–173 (in Russian).

Elishev S.O. Social'noe manipulirovanie molodezh'y [Social manipulation of youth]. M., 2018 (in Russian).

Elishev S.O. Social'nye posledstviya manipulirovaniya molodyozh'y [Social consequences of youth manipulation] // *Trud i social'nye otnosheniya*. 2019. N 1. S. 7–32 (in Russian).

Lukanin A.V., Eremina E.V., Nedel'ko S.I. Osobennosti virtualizatsii social'nykh institutov v informacionnom obshchestve [Features of virtualization of social institutions in the information society] // *Vlast'*. 2016. N 1. S. 41–46 (in Russian).

Monahov D.N., Pronchev G.B. Ot cifry k cifrovomu obshchestvu [From digital to digital society] // *Voprosy politologii*. 2020. T. 10. N 6 (58). S. 1763–1771 (in Russian).

Monahova G.A., Monahov D.N., Pronchev G.B. Social'nye aspekty transformatsii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizatsii [Social aspects of the transformation of Russian education in the context of digitalization] // *Obrazovanie i parvo*. 2020. N 6. S. 208–214 (in Russian).

Osipov G.V. Social'nye nauki i obrazovanie v usloviyah stanovleniya elektronno-cifrovoj civilizatsii [Social sciences and education in the conditions of the formation of an electronic digital civilization] // *Social'nye nauki i obrazovanie v usloviyah stanovleniya elektronno-cifrovoj civilizatsii*. M.; SPb., 2020 (in Russian).

Osipova N.G. Rol' klassicheskogo universiteta v formirovanii elity obshchestva [The role of the classical university in the formation of the elite of society] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2017. N 23 (4). S. 9–31 (in Russian).

Osipova N.G. Sovremennaya sociologicheskaya teoriya [Modern sociological theory]. Ch. 1. M., 2019 (in Russian).

Osipova N.G. Konceptualizatsiya kategorii obshchestva v istorii sociologii: klyuchevye diskussii [Conceptualization of the category of society in the history of sociology: key discussions] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18*. 2020. T. 26. N 2. S. 7–34 (in Russian).

Osipova N.G. Rossijskoe obshchestvo posle pandemii COVID–19: vzglyad v budushchee [Russian society after the COVID-19 pandemic: a look into the future] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18*. 2021. T. 27. N 4. S. 7–34 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Social'noe neravenstvo i molodyozh': klyuchevye trendy 2020 g. [Social Inequality and Youth: Key Trends for 2020] (*Okonchanie*) // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2021. T. 27. N 3. S. 7–42 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Predstavleniya studentov moskovskikh Vuzov o social'nom neravenstve v Rossii i sovremennom mire [Representations of students of Moscow universities about social inequality in Russia and the modern world] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2020. T. 26. N 3. S. 7–23 (in Russian).

Pavlyut' O.A. Virtualizatsiya obrazovatel'nogo prostranstva: perspektivy i vyzovy [Virtualization of educational space: prospects and challenges] // *Sociologicheskij al'manah*. 2019. N 10. S. 165–171 (in Russian).

Perlis A. Citaty izvestnykh lichnostej [Quotes of famous personalities]. URL: <https://ru.citatty.net/tsitaty/2058782-alan-perlis-deviz-issledovatel'skoi-laboratorii-o-tom-nad-ch> (data obrashcheniya: 17.07.2020) (in Russian).

Pronchev G.B., Goncharova I.V., Pronchev K.G., Krichever E.I. Russians' attitude to distance learning: a runet survey // *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2019. V. 18. N. 11. S. 370–384.

Semina T.V., Tyrtyshtnyj A.A. Social'naya solidarnost' i konfrontatsiya v period pandemii koronavirusa COVID-19: social'nye i pravovye aspekty [Social solidarity and confrontation during the COVID-19 pandemic: social and legal aspects] // *Obrazovanie i pravo*. 2020. N 7. S. 11–20 (in Russian).

Social'noe neravenstvo v sovremennom mire: novye formy i osobennosti ih proyavleniya v Rossii [Social inequality in the modern world: new forms and features of their manifestation in Russia] / Pod red. N.G. Osipovoj. M., 2021 (in Russian).

Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossijskoj Federacii. Prioritetnye proekty [Modern digital educational environment in the Russian Federation. Priority projects]. URL: www.government.ru (data obrashcheniya: 9.03.2022 g.) (in Russian).

Yudina A.M. Virtualizatsiya informacionno-kommunikativnoj obrazovatel'noj sredy [Virtualization of information and communication educational environment] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2019. N 3 (76). S. 151–154 (in Russian).

Zavrzhin S.A., Ovchinnikov O.M., Fortova L.K. Ocherki po istorii i teorii preventivnoj pedagogiki: monografiya [Essays on the history and theory of preventive pedagogy: monograph]. Vladimir, 2017 (in Russian).